

Підрозділ II.2

ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ УКРАЇНСЬКОГО ПРАВА

ОВЧИННИКОВА А. П.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
профессор кафедры общетеоретической юриспруденции,
доктор искусствоведения, профессор

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ПОСТИЖЕНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуализация антропологического подхода к правовой культуре связана с распространением антропологических идей в юриспруденции в целом и возникновением новой междисциплинарной области исследования — юридической антропологии. Антропологический подход позволяет преодолеть доминирование социоцентрических, государствоцентрических установок, предполагающих более важное значение целого (общества, государства) нежели части (гражданина), осуществить «антропологический поворот» к человеку как первичной правовой реальности [1, с. 247]. И с другой стороны, одной из особенностей антропологического подхода является взгляд с точки зрения изучаемой культуры. Антрополог ставит перед собой задачу понять точку зрения наблюдаемого в системе его значений. К. Леви-Стросс подчеркивает: «По мере того, как социология прилагает усилия к тому, чтобы создать социальную науку об обществе с точки зрения наблюдателя, антропология пытается разработать науку с точки зрения наблюдаемого» [3, С.322].

Антропологический подход к правовой культуре, часто неоправданно расширяет границы этого понятия, в нее включается все, что создано человеком в самых разнообразных сферах правового бытия общества: право, правовая наука, правовое сознание, юридическая практика, национальные правовые традиции и т. п. Это приводит к смешению категории «правовая культура» с другими предельными категориями юриспруденции. Так, с привнесением в интерпретации правовой культуры антропологического компонента в ее структуру часто стали включать правовую традицию. Существуют разные точки зрения на соотношение этих категорий вплоть до их полного отождествления. Правовые традиции участвуют в формировании и развитии правовой системы. Рассмотрение правовой культуры в тесной связи с категорией «правовая традиция» стало одним из новшеств, привнесенных в концепцию

правовой культуры представителями антропологического подхода. Но основным достижением последних является перенос основных акцентов в понимании этой категории на человека, который становится центром бытия права. Отсюда и характерные определения правовой культуры. Так, некоторые исследователи определяют ее как процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением правовых ценностей.

Тенденция актуализации антропологической методологии в познании правовой культуры определяется как логикой развития правовых знаний, так и общими тенденциями и особенностями духовного бытия человека в условиях перехода к постиндустриальному обществу, когда резко возрастает интерес социального познания не к социально классовым явлениям, а к явлениям личностно-индивидуальным, духовно-уникальным. Однако классические представления о том, что человек в праве, субъект права есть некий центр всей правовой системы, что человек представляет собой своего рода совершенное существо, которое стремится преобразовать мир в целом и мир права в частности, создает и воплощает в реальность идеальные правовые конструкции — артефакты правовой культуры, является объектом правового воспитания как целенаправленного и систематического воздействия на правосознание личности с помощью правовоспитательных мероприятий с целью формирования у него определенного уровня правовой культуры, выглядят сегодня устаревшими. То, что правовая культура должна и может быть рассмотрена только в неразрывной связи с пониманием феномена человека, его проблем, желаний, устремлений, представлений о себе и окружающем мире, — это никем не оспариваемое утверждение. Но такое антропологическое измерение правовой культуры должно опираться на те характеристики человека, которые ему свойственны в современном мире, а не на теоретические построения идеальной модели гипотетически существующего человека. Представляется важным в ракурсе рассмотрения антропологического подхода к правовой культуре проанализировать те изменения, которые происходят с человеком в современном мире и то, каким образом они влияют на его поведение в правовой сфере. Сегодня подвергаются сомнению индивидуальная автономность человека, адекватно воспринимающего мир, а потому способного рационально руководить своими действиями и давать отчет (нести позитивную и негативную ответственность). Критика автономности субъекта в постмодернистской философии разворачивается в плоскость контроля человека над природой, социальным миром и самим собой. Преобразовательная миссия человека сегодня подвергнута сомнению в силу непредсказуемости массовых (да и индивидуальных) действий и их последствий. Это связано как с усложнением социального мира, так и с осознанием его нелинейности, принципиальной непредсказуемости, на чем настаивает синергетика. Тем самым человек

признається не творцем Всесенної (хоча би соціальної), но об'єктом впливу об'єктивних, безличностних економічних, політичних і других сил. Многомерність і динамізм суб'єкта права формують таку його характеристику як релятивність, або принципову амбівалентність. Це стосується як оцінки властивостей особистості, так і результатів її діяльності. Плюралізм цінностей не дозволяє однозначно оцінити якесь би то ні було, в тому числі юридически значиме, діяння людини. Не випадково Е. Гідденс вважає ціннісний релятивізм одним із важливіших ознак «пізнього модерну» Giddens [2, с. 253]. Дійсно, сучасна антропологічна ситуація, виражаючися в симуляції соціальних структур, дезорієнтації, втратності людини і всього суспільства, в хаотических реакціях на наслідки фінансових кризисів, свідечують об одному очевидному факті — з розумінням сучасного людини відбуваються серйозні зміни, результатом яких для юридическої науки повинно стати розв'язання класического суб'єкта права.

Список использованных источников

1. Бачинин В. А. Философия права и преступления / В. А. Бачинин. – Харьков : Фолио. – 1999. – 559 с.
2. A. Beyond Left and Right : The Future of Radical Politics / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press, 1994. – 267 с.
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология, 2001. – 512 с.

ЗАВАЛЬНЮК В. В.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
перший віце-президент, ректор, професор, заслужений юрист України

АНТРОПОЛОГІЧНІ ВИТОКИ ЕФЕКТИВНОСТІ НОРМ ПРАВА

Багатоаспектність в дослідженні ефективності норм права передбачає необхідність розгляду права не лише не стільки як системи правил поведінки, встановлених або санкціонованих державою, скільки як форми духовного існування людського суспільства. На жаль, в багатьох наукових працях формування і розвиток права відриваються від його творця — людини, її світогляду, її вищих основоположних духовних, психологічних принципів.

Дослідження ефективності норм права повинне базуватися на тезі, що творцем права є людина, а не тільки економічні або політичні обставини суспільного життя. Право в своєму розвитку залежить зрештою від природи та сутності людини як біосоціодуховної істоти. Правове